

Шопен и советские пианисты

С именем великого польского композитора Фридрихка Шопена связаны высшие достижения западноевропейского пианизма. Шопен — композитор и пианист — раскрыл перед слушателями все богатство красок и выразительных средств фортепиано — инструмента, ощущенного в то время большинством концентрирующих виртуозов. Композитор в новых формах возродил высокие традиции фортепианной музыки классиков.

Характерно, что, хотя при жизни Шопен и пользовался всеобщим вниманием, мало кто из современников видел в подлинный смысл его творчества. О Шопене говорили, как о салонном композиторе, пленяющем изысканной «женственностью», изяществом и тонкой виртуозностью фортепианного стиля. В угоду вкусам буржуазного общества большинство западноевропейских пианистов второй половины XIX и XX столетия продолжили эту традицию выхолаживания идеального содержания музыки Шопена. Салонная манерность и елань в интерпретации шопеновских произведений, внешний блеск и виртуозное «пустозвонство» стали типичными чертами буржуазного стиля исполнения Шопена. Лишь немногим выдающимся представителям буржуазного пианизма, среди которых особенно выделяются соотечественники Шопена — Гофман и Падеревский, удалось приблизить свое исполнение к идеальным замыслам великого композитора.

По-иному было понято и интерпретировано творческое наследие Шопена крупнейшими русскими пианистами. Антон и Николай Рубинштейны, Балакирев, Рахманинов и другие создатели реалистических традиций русской пианистической школы услышали в музыке Шопена «мир величавых идей и дум и образы тех людей, что умели отстаивать свою

правду». Русские музыканты отразили в своем исполнении глубину и значительность содержания шопеновских произведений, сумели плавно и ярко передать богатство и разнообразие его художественных образов.

Лучшие стороны русской деревлюционной пианистической школы нашли свое дальнейшее развитие в исполнительском творчестве советских пианистов, представителей новой художественной культуры социалистического общества. Воспитанные на принципах марксистско-ленинской эстетики, они неизмеримо более глубоко и всесторонне раскрыли идеальное содержание музыки Шопена, показали всему миру бедность и духовное убожество буржуазных традиций интерпретации его сочинений.

На международных соревнованиях советские музыканты сумели доказать превосходство советской школы пианизма и ее художественных принципов, раскрыть перед слушателями именно те стороны творчества Шопена, которые ставят композитора в ряды величайших представителей музыкального искусства.

Стиль выдающихся советских исполнителей основан на глубоком понимании национальных корней музыки Шопена, на выявлении ее песенной стихии, сотканной из ритмов и интонаций музыкального творчества польского народа. В произведениях великого композитора советские пианисты сумели увидеть не беспредметную мечтательность поэта, а страстный призыв к борьбе с попыткой буржуазного мира, к борьбе с силами, унижающими достоинство человека, стремление к прекрасной жизни, к утверждению благородных и возвышенных идеалов человечества. Вот почему характерными чертами советского стиля исполнения Шопена являются певучее и эмоционально-выразительное звучание фор-

тепиано, тонкая культура живой и убедительной фразировки, богатство и разнообразие тембровых красок, стремление к искренности и простоте музыкального высказывания, несовместимыми ни с формалистической сухостью, ни с утиorianой чувствительностью. В исполнении произведений Шопена советскими пианистами ярко проявляется высокий уровень подлинно виртуозного мастерства, направленного не на внешние эффекты и музыкальное гурманство, а на глубокое раскрытие художественных замыслов композитора.

Наряду с этим, каждый из крупных советских мастеров вносит и нечто свое, творчески-индивидуальное в интерпретацию шопеновского наследия. Здесь можно говорить не только об отдельных исполнителях, но и о чертах, присущих тем или иным школам советского пианистического искусства. Эти школы сформировались и получили свое развитие на протяжении трех десятилетий строительства советской музыкальной культуры. К наиболее значительным из них относятся школы Софроницкого, Л. Оборина, Г. Гинзбурга, Я. Зала, Р. Тамариной, Ю. Брюшковой, Н. Емельяновой, П. Серебряковой, М. Грипперг и многих других советских исполнителей Шопена. Ни один из крупных советских пианистов не остался в стороне от шопеновского фортепианного наследия. В репертуаре Э. Гильельса, Я. Флиера, С. Рихтера, так же как и в программах пианистов более молодых поколений, произведения Шопена занимают значительное место. Каждый Международный шопеновский конкурс приносит новые победы советскому пианистическому искусству, знакомит весь мир с именами молодых талантливых представителей советской пианистической школы.

Оттеняя те или иные стороны творческого наследия Шопена, каждый из советских пианистов как бы дополняет в нашем представлении облик композитора. В лирической позии Шопена В. Софроницкий раскрывает перед нами глубокие контрасты психологических состояний,

ческого изящества и полифоничности музыкальной ткани шопеновских произведений. Для Нейгауза характерно стремление к «большому дыханию», к фразировке крупного масштаба, к полнозвучной кантилене, яркому и эмоциональному выявлению драматизма, героизи, а порою и юмора и задора в некоторых сочинениях Шопена. Игра Фейнберга отличается взволнованностью и напряженностью ритмического пульса, подчеркнутой контрастностью различных настроений, придающих своеобразную экспрессию романтическим образам Шопена. Некоторые черты стиля этих пианистов нашли свое продолжение в исполнительской деятельности музыкантов следующих поколений — их учеников и последователей.

Широким кругом советских слушателей хорошо известны имена В. Софроницкого, Л. Оборина, Г. Гинзбурга, Я. Зала, Р. Тамариной, Ю. Брюшковой, Н. Емельяновой, П. Серебрякова, М. Грипперг и многих других советских исполнителей Шопена. Ни один из крупных советских пианистов не остался в стороне от шопеновского фортепианного наследия. В репертуаре Э. Гильельса, Я. Флиера, С. Рихтера, так же как и в программах пианистов более молодых поколений, произведения Шопена занимают значительное место. Каждый Международный шопеновский конкурс приносит новые победы советскому пианистическому искусству, знакомит весь мир с именами молодых талантливых представителей советской пианистической школы.

Оттеняя те или иные стороны творческого наследия Шопена, каждый из советских пианистов как бы дополняет в нашем представлении облик композитора. В лирической позии Шопена В. Софроницкий раскрывает перед нами глубокие контрасты психологических состояний, темы борьбы, скорби, радости, любви. Л. Оборин, так же как и его учитель К. Игумнов, подчеркивает лирическую песенную стихию Шопена, оттеняя при этом светлые, жизнерадостные настроения, свежесть, простоту и изящество шопеновских мелодий наряду с волевой динамикой и мужественной энергией многих его тем. В исполнении Г. Гинзбурга особенно обаятельно сочетание выразительной напевности и задушевности с виртуозной легкостью и прозрачностью звучания, с тонким чувством формы, присущим лучшим ученикам А. Гольденвейзера. Я. Зак близок в своем исполнении к Г. Нейгаузу: в его интерпретации — та же яркая красочность, романтическая пропитанность музыкального повествования в единении с логической продуманностью исполнительского замысла.

Все эти и многие другие черты исполнения произведений Шопена советскими пианистами всесторонне и многогранно обрисовывают творческий облик гениального польского композитора. Советский стиль интерпретации шопеновских сочинений завоевал мировое признание своей высокой идеально-художественной направленностью. Цели музыканты сумели раскрыть лучшие, прогрессивные стороны шопеновского наследия, разоблачая этим несостоительность буржуазных традиций трактовки его произведений. Через сто лет после смерти композитора его произведения звучат в нашей стране со всей силой своей художественной beatitennosti, пользуются любовью и признанием широких масс советских слушателей, для которых музыка Шопена навсегда останется одной из драгоценнейших жемчужин в сокровищнице мировой музыкальной культуры.

А. НИКОЛАЕВ.